

Хельга Мэйс

СВЕТ И СМОЛА



Хельга Мэйс
Свет и смола

«Автор»

2026

Мэйс Х.

Свет и смола / Х. Мэйс — «Автор», 2026

Демон со смоляной кожей и багровым цветом глаз из самой Преисподней. Ангел с рыжими волосами и любопытством, за которое Небеса не хвалят. Они встретились там, где не должно было быть никого: на серой пустоши между мирами. Он ожидал страха, а она... приветливо улыбнулась ему. Теперь он не может перестать думать о запахе первого снега. Она — о том, почему Павший смотрит на неё не как на врага, а как на потерянный дом. Но мир устроен просто: Свет и Тьма не смешиваются. Ангелы и демоны не касаются друг друга. А тот, кто нарушит этот закон, заплатит высокую цену...

© Мэйс Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Хельга Мэйс

Свет и смола

Глава 1

В мире есть места, которые не предназначены для взгляда — ни человеческого, ни ангельского, ни даже демонического. Они существуют вопреки замыслу Творца, как трещина на идеальном сосуде, как шов, способный соединить несоединимое.

Это место было именно таким.

Никто достоверно уже и не знал, как оно возникло. Возможно, когда-то, в начале времён, здесь столкнулись две стороны — одна, несущая свет и порядок, и другая, жаждущая тьмы и хаоса. От удара разошлись волны по самому мирозданию, а в самом эпицентре образовалась Нейтральная полоса — узкая, если смотреть издали, и бесконечная, если очутиться в ней.

Трава здесь росла серая. Небо не имело цвета — просто размытая дымка, в которой тонул взгляд. Воздух пах пылью и озоном одновременно, будто перед грозой, которая никак не начнётся.

Он пришёл сюда первым. Не потому, что искал встречи — демоны такого ранга редко ищут встреч с кем-либо, кроме тех, кого намерены сломить. Скорее, его вытолкнуло сюда собственное любопытство — чувство, которое Совет в Преисподней не одобряло, но и не запрещало напрямую. Любопытство — привилегия сильных. А он был именно из таких.

Звали его Караэль.



Когда-то давно, в эпоху, которую он уже почти не помнил, это имя звучало иначе. Оно состояло из света и надежды. Теперь же в нём слышался только хруст ломающихся костей и шелест пепла.

Ступал он тяжело. Мощные ноги, обтянутые грубой тканью, оставляли в серой траве глубокие вмятины. Ступни были босы — зачем обувь тому, кто может пройти по раскалённым углям Преисподней и не заметить их жара? С каждым шагом по его телу пробегала едва заметная дрожь — это мышцы, налитые чужеродной силой, привычно перекатывались под кожей цвета запёкшейся смолы. Именно смоляной, а не чёрной в привычном понимании цвета, с глубоким тёмно-коричневым отливом, который появлялся, когда редкие лучи нейтрального света падали на его плечи и грудь.

Грудь его была обнажена. На ней, переплетаясь, вздувались тёмно-красные, почти бордовые вены. Они пульсировали в такт медленному, глухому сердцебиению, напоминая реки лавы под остывшей земной корой. Живот был твёрдым, состоящим из перекатов мышц, которые, казалось, жили собственной жизнью. Широкие плечи венчались массивной шеей, а выше...



Лицо Караэля для человека было бы пугающим, но в этой пугающей геометрии таилась странная, почти звериная гармония. Скулы острые, выступающие вперёд. Челюсть тяжёлая, квадратная. Губы — вероятно, единственное, что сохранило в нём мягкость линий, но их цвет был тёмным, словно он только что пил крепкое красное вино или что похуже. На висках, пробивая кожу, вились два рога — массивные, шершавые, как кора древнего дуба, они загибались назад и немного вверх, обрамляя голову, будто страшная корона. На лбу, чуть выше переносицы, симметрично росли ещё два рога — эти были прямее, острее и казались нацеленными всегда вперёд, как копыта, готовые пронзить любого, кто осмелится к нему подойти.

Уши его были заострены, но иначе, чем у лесных эльфов из добрых сказок. Грубее. Будто сама природа, создавая их, торопилась и не стала сглаживать их очертания.

Но самым жутким и одновременно завораживающим в нём были глаза — абсолютно красные. Цвета свежей багровой крови, только что хлынувшей из раны. Без белков и без зрачков — просто два багровых провала, в которых, если приглядеться, медленно кружились чьи-то тени. Он смотрел сквозь серую траву, сквозь бесцветное небо, сквозь само мироздание. И... откровенно скучал.

За спиной его висели тяжёлые крылья. Перья цвета воронова крыла лоснились жирным, нездоровым блеском. Они лежали плотно, прижатые к спине, каждое крыло на сгибе венчал острый, загнутый коготь — приспособление для убийства в полёте. Шипы, начинавшиеся от холки, спускались по позвоночнику вниз, исчезая под поясом штанов, и каждый из них мог вспороть брюхо противнику, если Караэль вздумает спикировать на врага сверху.

Он остановился посреди серой пустоши. Вдохнул пресный воздух. Скулы его напряглись. Что-то явно было не так...

Воздух здесь всегда пах только пылью. Но сейчас к запаху пыли примешивалось что-то ещё. Что-то, от чего его ноздри дрогнули, а красные прожилки вен на руках запульсировали чаще. Это точно был не запах серы и не запах страха. Это был запах... свежести? Так пах первый снег в горах, который демон никогда и не видывал. Так пахла вода в чистейшем роднике, которую он никогда не пробовал.

Караэль медленно, с грацией огромного хищника, повернул голову влево и увидел её...



Она стояла в двадцати шагах от него, не больше, на этой же Нейтральной полосе. С одним лишь отличием — там, куда она ступала, трава становилась чуть зеленее.

Сначала он увидел только свет — мягкий, обволакивающий, золотистый, исходящий будто бы от её кожи. И кожа эта, казалось, была живой, настоящей, как у земных людей, с румянцем на щеках и, кажется, даже с крошечными веснушками, рассыпанными по переносице. Длинные и густые волосы цвета яркой осенней листвы, поймавшей закатное солнце, струились по её плечам и спине, касаясь оголённых плеч.

На голове её покоилась диадема — тонкая, витиеватая работа, больше похожая на живую ветвь дерева, усыпанную мелкими светящимися каплями, чем на холодный металл.

Платье... Караэль никогда не понимал смысла в таком количестве ткани. Оно было длинным, до самой серой травы, струящимся, цвета... слоновой кости. Лиф плотно облегал высокую

грудь, оставляя плечи открытыми и какими-то беззащитными, особенно сейчас, перед демоном. Её руки свободно висели вдоль тела — аккуратные кисти, тонкие пальцы, коротко остриженные, чистые ногти.

Крылья за её спиной были сложены, но даже в таком состоянии они казались огромным сугробом чистейшего снега. Каждое пёрышко трепетало в такт её дыхания.

Она не смотрела на него. Она смотрела на серую траву под своими ногами, чуть наклонив голову. На её губах играла лёгкая, едва заметная улыбка. Она что-то напевала про себя — тихо-тихо, почти неслышно. Мелодия была проста и незамысловата.

Караэль замер.

Его когти, которые всегда были слегка выпущены, как у дикого зверя, непроизвольно втянулись, царапнув ладони. Шипы на спине дрогнули, издав тихий скрежет.

Он почувствовал, как смоляная кожа на груди натянулась. Мышцы, привыкшие к напряжению в бою, окаменели. В его багровых глазах, где вечно кружили тени, на мгновение что-то остановилось и словно... прояснилось.

Ангел была... неправильной... для этого места, для этого серого неба и для взгляда Караэля.

Она наконец-то перевела взгляд с травы чуть выше и встретилась с багровой бездной его глаз. Вот так просто — подняла глаза и, не испугавшись, взглянула прямо ему в лицо.

Караэль ожидал крика или хотя бы вспышки защитного света. Ожидал, что белоснежные крылья раскроются, и она исчезнет, как и подобает всем небесным созданиям при виде порождения Преисподней.

Но она не закричала. Её улыбка не пропала. Она лишь стала чуть шире и чуточку любопытнее.

Ангел смотрела на него так, как смотрят на непонятную, но привлекательную картину в галерее, куда случайно забрели туристы дабы скоротать немного времени. Она изучала его без страха и без отвращения.

— Ой! — выдохнула ангел. Голос у неё оказался звонким, как колокольчик, и тёплым, как летний ветер. — Здравствуй.

Караэль не ответил. Он просто не мог. В его горле пересохло так, словно он проглотил горсть песка из третьего пояса седьмого круга. Он только смотрел, как она делает шаг за шагом вперёд, к нему.

Босой ногой она ступила по серой траве. Трава под её ступнёй на мгновение позеленела, но уже через мгновение вернулась к своему унылому цвету.

— Ты заблудился? — спросила она, чуть склонив голову к плечу. Рыжие волосы скользнули по открытому участку плеч. Караэль проследил за этим движением взглядом. — Я тоже. Мне кажется, здесь вообще нет правильной дороги.

Она огляделась по сторонам. А потом лёгкий вздох сорвался с её губ.

— Я Ариэль, — сказала она, снова поворачиваясь к нему. — А тебя как зовут?

Вопрос повис в воздухе, тяжёлый, словно камень, брошенный в застоявшуюся воду.

«Караэль», — хотел сказать он. Но это имя, звучавшее как проклятье на устах тысяч грешников, вдруг показалось ему неподобающим для произношения ей.

Он сглотнул. Кадык на мощной шее нервно дёрнулся.

— Караэль, — голос его прозвучал низко и глухо, будто камни перекатывались в глубине пещеры. Он всё-таки сказал ей своё имя.

Ариэль моргнула. Её ресницы были светлыми, почти прозрачными на кончиках.

— Караэль, — повторила она, словно пробуя его имя на вкус, и улыбнулась снова, на этот раз шире. — Красивое имя, сильное.

Она сделала ещё один шаг к нему. Теперь их разделяло не больше десяти шагов.



— У тебя очень красивые... — она замялась, подбирая слово, поднесла пальчик к губам, но не дотронулась до них, — ...рога. Они блестят.

Караэль ощутил, как кончики его ушей — этих острых, грубых ушей — вдруг налились неведомым доселе жаром.

Ни-и-икто! Ни-ко-г-да! Ни в одном из кругов Ада. Ни в одной из битв. Ни одно существо, включая его собственных сородичей, не называло его рога «красивыми». Их называли «ужасными», «грозными», «смертоносными».

Он хотел ответить резкостью. Хотел оскалиться, показать клыки, которые прятал за тёмными губами. Хотел напугать ангела, чтобы стереть с её лица эту непозволительную, раздражающую улыбку. Но вместо этого задал вопрос:

— Ты не боишься?

Голос всё ещё был груб, но в нём прорезалась странная, почти забытая им за многие века интонация — удивление.

Ариэль покачала головой, и рыжие пряди волос качнулись вслед за ней.

— А чего мне бояться? — она обвела взглядом его фигуру, задержавшись на мгновение на красных прожилках его предплечий, на когтистых сгибах чёрных крыльев. — Ты стоишь тихо: не кричишь, не бросаешься на меня. Ты просто смотришь, — она помолчала, а потом добавила тише, так доверительно, словно сообщая секрет. — У страха глаза велики, знаешь ли. А у меня они... обычные.

Она вновь посмотрела ему прямо в глаза — прямо в багровые зрачки — и не отвела своего взгляда.

Караэль почувствовал, как под смоляной кожей что-то дрогнуло. Точно не сердце, ведь оно продолжало биться ровно. Но что-то... другое. Что-то, что он считал давно сгоревшим в первом же котле, куда его окунули припадении.

Ветер, гуляющий по Нейтральной полосе, подхватил подол её длинного платья, заставив ткань заплетаться вокруг её ног. Потом ветер дошёл до Караэля и дёрнул несколько чёрных перьев у него за спиной. Перья ответили глухим стуком, будто костяшки пальцев ударили по дереву.

— Я никогда здесь никого не встречала, — вновь нарушила молчание Ариэль. — Думала, это место совсем пустое. А тут ты.

Она сделала ещё шаг и ещё. Теперь она была так близко, что он мог разглядеть крошечную родинку у неё на ключице, прямо над вырезом платья. И запах... Запах первого снега и родниковой воды стал невыносимо сильным. Он обволакивал его, проникал в ноздри, смешивался с запахом пыли и озона серой пустоши.

Караэль чуть отступил — совсем незаметно. Пятка его босой ноги вдавилась в серую траву. Он не хотел, чтобы ангел подходила так близко. Вернее... хотел. И именно это его пугало. — Стой! — вырвалось у него грубо, словно приказ, но нет, всего-навсего просьба.

Ариэль послушно остановилась. Она стояла теперь прямо перед ним, запрокинув голову, потому что он был на голову выше неё, даже не считая рогов.



— Почему? — спросила она у него.

Караэль не знал, что ей ответить. «Потому что я демон? Потому что мои когти могут пронзить твоё горло быстрее, чем ты моргнёшь? Потому что от одного моего дыхания в твоих лёгких могла бы вырасти убийственная плесень, если бы я захотел?».

— Ты обожжёшь свои плечи, — сказал он вдруг. Слова вырвались сами — глупые и неуместные.

Ариэль опустила взгляд на свои голые плечи, потом снова подняла глаза на него. Улыбка её стала мягкой и тёплой.

— Может быть, — согласилась она. — Но здесь ведь нет ни холода, ни жары, правда?

Она была права. Нейтральная полоса не знала и не имела температур.

— Тогда почему ты стоишь без... — он запнулся. Просто не знал, как называется эта часть одежды, — ...рукавов?

— Потому что это красиво, — ответила она с той простотой, которая могла бы взбесить любого жителя Ада. — А ты почему без нагрудной одежды?

— Потому что мне не холодно, — буркнул он.

— Вот видишь, — она кивнула, будто они только что решили сложнейшую философскую задачу. — У каждого свои причины.

Она снова замолчала, рассматривая демона. Её взгляд скользнул по шипам, уходящим от холки под собранные крылья.

— А это... больно? — спросила она, указывая пальчиком на ближайший шип у его шеи.

— Нет, — соврал Караэль.

На самом деле шипы болели всегда. С момента их появления они ныли тупой, фантомной болью, напоминая о том, кем он стал. Но говорить ей об этом не следовало.

— А можно... потрогать?

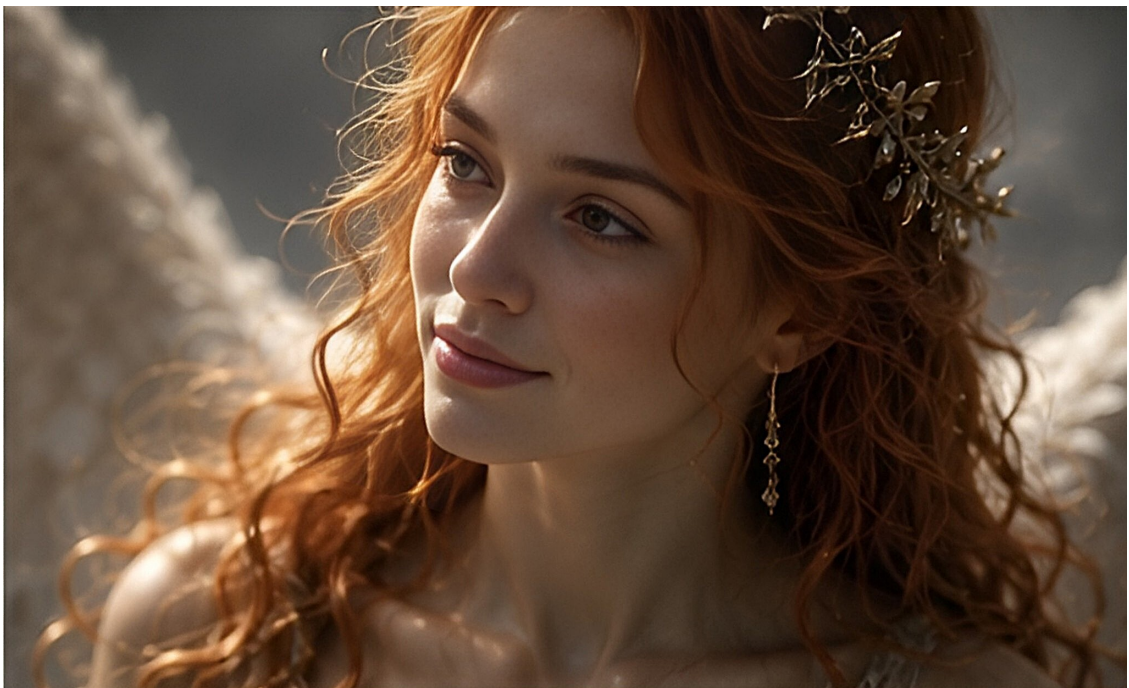
Караэль замер. В багровых глазах его тени перестали кружиться. Они застыли, как застывает вода перед тем, как превратиться в лёд.

Ни-и-икто и ни-ко-г-да не просил его потрогать. Его касались только в бою. Только с целью разорвать, ударить, сломить.

— Нет, — сказал он твёрже и от этого убедительнее. Ариэль вздохнула, но не обиделась.

— Жаль, — сказала она искренне. — Мне кажется, они бывают нежными, когда на них падает свет.

Свет... Караэль мысленно усмехнулся. От неё самой сейчас исходило столько света, что серое небо над ними, казалось, готово было уступить место этому светилу.



Он опустил взгляд вниз, на серую траву у её ног. Трава там действительно была зеленее.

— Мне пора, — сказала вдруг Ариэль, прервав затянувшуюся паузу.

Караэль резко вскинул голову. В груди что-то сжалось — мышцы или то самое, неведомое, что дрогнуло раньше.

— Куда? — спросил он. В его голосе прорезалось требование.

— Обратно, — она махнула рукой куда-то за спину, в бесцветное марево. — Меня, наверное, уже ищут. Я просто гуляла и не заметила, как зашла далеко. Задумалась...

— О чём?

Вопрос сорвался с губ быстрее, чем он успел подумать. Караэль сам удивился. Ему никогда не было дела до мыслей других существ. Тем более небесных.

Ариэль задумалась на секунду, прикусив нижнюю губу.

— О том, почему всё такое... разделённое, — сказала она наконец. — Почему есть Верх и Низ. Почему нельзя просто гулять везде, где хочется. Это глупо, да?

Она смотрела на него в ожидании ответа. Но демон молчал.

— До свидания, Караэль, — она улыбнулась ему, и от этой улыбки его глаза резануло болью, словно в них плеснули святой водой. Но как таковой боли не последовало, он почувствовал что-то другое.

Ангел развернулась. Белоснежные крылья за её спиной чуть приподнялись, готовясь раскрыться. Рыжие волосы взметнулись, закрыв на мгновение диадему.

— Ариэль, — позвал он. Она обернулась через плечо.

Караэль стоял, огромный, смоляной, с когтями, впившимися в собственные ладони, и не знал, что сказать.

— Ты придёшь сюда ещё? — выговорил он хрипло.

Вопрос был жалким, недостойным демона его ранга. Совет в Преисподней вырвал бы ему язык за такое проявление слабости.

И тем не менее он ждал ответа, замерев и будто вовсе не дышав.

Ариэль посмотрела на него долгим, внимательным взглядом. Потом улыбнулась той самой тёплой улыбкой.

— Если ты будешь здесь, — тихо сказала она, — то я приду.

Она отвернулась. Белые крылья распахнулись — беззвучно, но мощно, подняв тучу серых пылинок с земли. Секунда — и она взмыла вверх, растворяясь в бесцветном небе, оставляя после себя только запах первого снега.



Караэль остался стоять посреди серой травы.

Он опустил взгляд на свои руки. Когти глубоко вошли в ладони, но смоляная кожа даже не лопнула. На том месте, куда ступала её стопа, трава действительно была зелёной. Всего несколько следов на позеленевшей траве, но они выделялись ярким, живым пятном среди унылого моря серости.

Демон из Преисподней, чьё имя когда-то состояло из света, медленно опустился на одно колено.



Он протянул руку и кончиком острого когтя осторожно, почти нежно, коснулся зелёной травинки. Она не завяла, что удивило его.

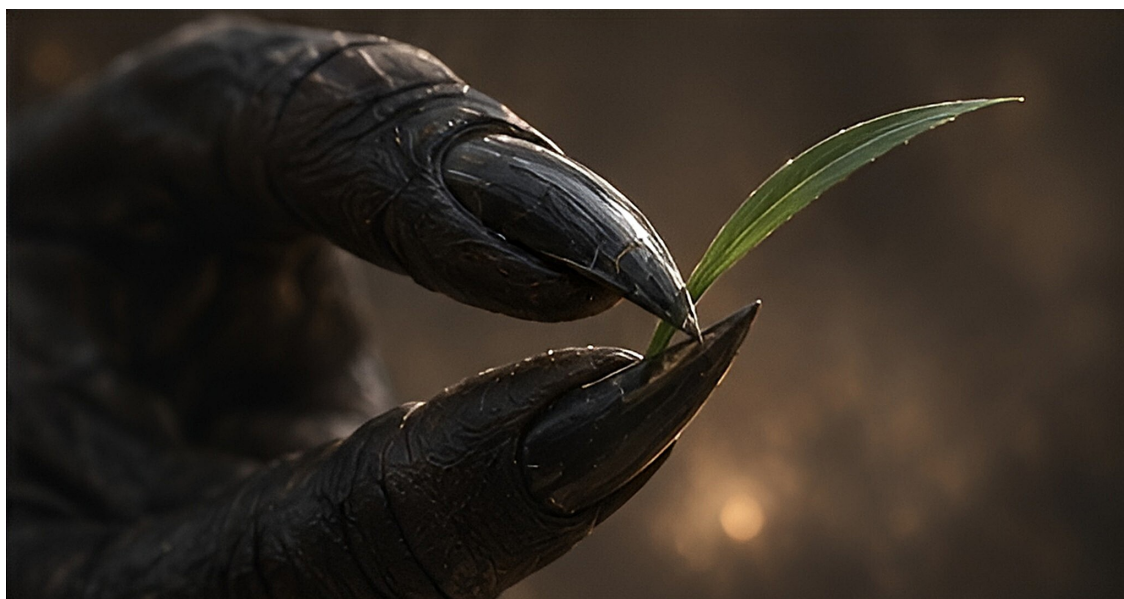


Он просидел так до тех пор, пока Нейтральная полоса не погрузилась в свои, насколько это было возможно, тёмно-серые сумерки. А потом встал, тяжело развернулся и пошёл обратно, в ту сторону, откуда тянуло жаром и серой.

Впервые за тысячелетия он думал не о битвах и не о власти.

Он думал о том, как пахнет первый снег.

И о том, что сказал бы своему Повелителю, если бы тот спросил, почему на одном из когтей самого могущественного демона западного крыла осталась зелёная, живая травинка.



Глава 2

Преисподняя. Третий круг, цитадель Молхадар.

Здесь никогда не было тихо.

Тишина в Преисподней считается роскошью, доступной лишь тем, кто сумел забраться на самый верх и отгородиться от стонов подданных толстыми стенами из окаменевшей вины. Но Караэль тишину не любил. Тишина заставляла думать. А думать в последнее время становилось как-то... больно.

Он стоял на краю обсидианового балкона, опёршись мощными руками о перила, нагретые подземным жаром до такого состояния, что любая другая плоть уже дымилась бы. Его пальцы с длинными, сейчас втянутыми когтями, рассеянно царапали чёрный камень, оставляя видимые белые борозды. Внизу, насколько хватало глаз, простиралась равнина, залитая багровым, где-то пульсирующим светом. Это не было пламенем в привычном его понимании — скорее, свечение самой Преисподней, сочащейся из трещин, выжженных в земле.



Равнина гудела. Сотни голосов — низких, утробных, лишенных надежды — сливались в монотонный гул, похожий на шум далёкого водопада, только вместо воды оттуда струилась ярость. Легионы низших демонов проводили учения. Их командир, грузный инкуб с лицом, обезображенным старыми шрамами от серебра, выкрикивал приказы, где каждое слово отдавалось в воздухе хлопком, словно ударом молота.



Караэль смотрел на них без интереса. Мышцы его спины, покрытые рядом шипов, чуть подрагивали — он был напряжён, но не из-за проводимых сейчас учений. Его огромные тёмные крылья были плотно сложены, перья лоснились маслянистым блеском, а когти на сгибах почти царапали потолок балкона.

Из глубин покоев, скрытых тяжёлым пологом из кожи василиска, послышался шорох. Сквозняк донёс терпкий запах мускуса и горелой травы.



— Господин, — голос был скрипучим, словно давно несмазанная петля, — прошу простить, но там снова эта... делегация.

Караэль не обернулся. Он узнал голос Мизрака, своего камердинера — сухого, низкорослого беса с привычкой постоянно теревить свой заострённый хвост. Бес был исполнителен и,

что редкость для их вида, не пытался воткнуть нож в спину хозяина при первой попадающейся возможности. В основном потому, что боялся даже смотреть на Караэля из-за его шипов и устрашающего вида в целом.

— Какая делегация? — спросил Караэль, не поворачивая к нему головы. Голос его звучал ровно, но Мизрак знал, что это спокойствие опаснее любого крика.

— От Вельзевула, господин. По поводу территорий на Шестом. Они уже третий день ждут аудиенции. Прикажете впустить их или... того? — Мизрак сделал красноречивый жест когистой лапкой по горлу.



Караэль наконец медленно повернулся. Движение было плавным, несмотря на гору мышц и его величие. Багровые глаза без зрачков остановились на бесе. Мизрак сжался, став ростом едва ли не с табурет.

— Пусть ждут, — отрезал Караэль. — Я занят!

Мизрак нервно хихикнул, обводя взглядом пустой балкон и тёмные покои хозяина, где не было никого и ничего, кроме старого стола с картами и широкого ложа, застеленного шкурами, снятыми с существ, чьи имена давно стёрлись из самой Книги Жизни.

— Конечно, господин, — бес поклонился так низко, что коснулся рожками пола. — Вы очень... э... заняты. Я всё им передам. Что-то ещё прикажете?

Караэль хотел уже рявкнуть: «Пошёл вон», но вдруг остановился. Его когти, которыми он только что царапал перила, медленно сжались в кулак. Вспомнился запах, который совсем недавно он ощутил на поверхности, на Нейтральной полосе.

— Мизрак, — позвал он. Его голос стал тише. Бес, уже пятящийся к выходу, замер.

— Да, господин?

— Принеси мне снег.

В покоях повисла звенящая тишина. Даже гул с равнины, казалось, стих на секунду.

— Простите, господин? — Мизрак вытаращил свои жёлтые глазки. — Снег? Вы сказали... снег?

— У тебя проблемы со слухом? — спросил Караэль, не повышая тона, но бес от страха подпрыгнул на месте.

— Нет-нет, что вы, господин! Слух у меня отменный, я просто... Снег. В Преисподней. Снег... — Мизрак почесал за ухом, его хвост нервно заметался по полу. — Это метафора, господин? Какое-то новое оружие? Может, замороженные души грешников? Их так иногда называют на Девятом...

— Обычный снег, — перебил его Караэль. Он сам не понимал, зачем просит это. Просто ему нужно было убедиться, что тот запах ему не привиделся. Ему нужно было сравнить. Понять, из чего соткан запах в волосах Ариэль. — Белый. Холодный снег, который тает на коже. Принеси его!

— Но, господин... — Мизрак был на грани обморока. — Чтобы добыть снег, нужно послать кого-то на Поверхность, в земли смертных. А это прямое нарушение протокола, без согласования с Канцелярией...

Караэль сделал один шаг к бесу. Всего один. Пол под его босой ступнёй дрогнул. Мизрак рухнул на колени.

— Будет сделано, господин! Снег! Много снега! Я пошлю лучших собирателей! Мы украдём зиму у смертных, если понадобится! Будет вам снег!

Караэль вздохнул и отвернулся обратно к багровой равнине. Он услышал, как Мизрак пулей вылетел за порог, споткнулся о собственный хвост и кубарем покатился по коридору.

Демон снова остался один. Он смотрел на раскалённые реки лавы, на бесконечные ряды рогатых воинов, на свою империю. И думал о том, как глупо, наверное, выглядит это со стороны: один из Князей Тьмы ждёт, когда ему принесут горсть талой воды, чтобы просто понюхать её.



Он провёл когтем по своей смоляной груди, там, где под толщей плоти билось сердце. С тех пор как он вернулся с Нейтральной полосы, оно билось чуть быстрее. На несколько ударов в минуту. Караэль считал. Он знал ритм своего тела лучше, чем карту Преисподней.

— Глупо, — прошептал он сам себе, и горячий ветер унёс его слова в багровую бездну. **Небеса. Третья сфера, обитель ангелов.**

Ариэль сидела на краю облачной завесы, болтая босыми ногами над пропастью, наполненной золотым сиянием. Ветер здесь был всегда — мягкий, ласковый, пахнущий цветущими садами, которые никогда не отцветали. Он играл с её длинными рыжими волосами, путал их, забрасывал пряди на лицо, и она, смеясь, убирала их за ухо, но ветер тут же выбивал их обратно.

Внизу, далеко-далеко, в разрывах облаков виднелся мир смертных — крошечные зелёные лоскутки лесов, серебряные нити рек и многочисленные стаи городов. Но Ариэль смот-

рела не туда. Она смотрела в сторону, где золотое сияние Небес постепенно блекло, переходя в тусклую, серую дымку. В сторону Нейтральной полосы...

Рядом с ней, сложив крылья, сидел другой ангел — юноша с мягкими чертами лица и волосами цвета созревшей пшеницы. Его звали Самуил. Он держал в руках лютню. Он не играл, а просто перебирал струны, извлекая тихие, задумчивые звуки.



— Ты опять смотришь в сторону серой пустоши, — сказал Самуил, не глядя на неё. — Что ты там забыла?

Ариэль пожала обнажёнными плечами. Ткань её длинного платья — сегодня небесно-голубого, под цвет разреженной атмосферы — скользнула по коже.

— Там не пусто, Самуил, — ответила она тихо.

Ангел вздохнул и наконец поднял на нее глаза. Взгляд его был полон той мягкой, братской тревоги, которую Ариэль видела у многих собратьев в последние дни.

— Ари, — начал он осторожно, — ты уже третий раз за последнюю неделю ходишь к Границе. Это... небезопасно. Там твоя сущность истончается.

— Моя сущность в порядке, — Ариэль улыбнулась, но улыбка вышла рассеянной. Она всё ещё смотрела в серую даль. — Знаешь, Самуил, я там встретила... кое-кого, — рука Самуила, перебиравшая струны, замерла. Звук оборвался резким диссонансом.

— Встретила? — переспросил он. — Там? На Нейтральной полосе? Но там никогда никого нет.

— Оказывается, есть, — Ариэль повернулась к ангелу. Её глаза светились внутренним светом. — Это был демон.



Лютня выпала из рук Самуила и, кувыркаясь, полетела в небесную пропасть. Ангел вскочил на ноги, его белые крылья слегка распахнулись от потрясения.

— Что?! — выдохнул он. — Демон?! И ты... ты говоришь об этом так... спокойно? Он напал на тебя? Ты ранена? Мы должны немедленно доложить об этом Совету! Если демоны научились выходить к Границе, это может означать вторжение! Ариэль, ты понимаешь...

— Сядь, — сказала Ариэль мягко, но твёрдо.

Самуил замер. Что-то в её голосе — какая-то новая, незнакомая уверенность — заставило его замереть.

— Он не нападал на меня, — продолжила Ариэль. — Он просто... стоял и смотрел.

— Смотрел? — Самуил медленно опустился обратно на облако, но крылья не сложил. — Как смотрел?

— Не знаю, как объяснить, — Ариэль нахмурилась, подбирая слова. — Ты когда-нибудь видел старые фрески в Зале Памяти? Где изображены первые, ещё до Разделения? У них были такие глаза... тяжёлые. Будто они знают что-то, чего мы уже никогда не поймём. Вот он смотрел так же.

Самуил молчал, переваривая услышанное.

— Как его зовут? — спросил он наконец.

— Караэль, — проговорила Ариэль с некой нежностью в голосе. Самуил вздрогнул.

— Караэль... — повторил он. — Это же... это имя из старых списков. Из тех, что существовали до Разделения. Ари, это не просто демон. Это... это один из Павших. Из первых, ты понимаешь?

— Я знаю, — просто ответила Ариэль.

— Откуда?!

— Я почувствовала, — она пожала плечами. — От него веет... стариной и какой-то древней грустью. Она спрятана очень глубоко, под всей этой... — она повела рукой, не зная, как описать его смоляную кожу и острые шипы. — Но она есть.

Самуил потряс головой, пытаясь уложить всё это в своей ангельской голове, привыкшей к чётким категориям «добро» и «зло».

— Ты должна держаться от него подальше, — вынес он вердикт. — Это опасно. Если не физически, так... душевно. Павшие коварны. Их главное оружие — не когти и не огонь, а... тоска. Они заражают ею.

Ариэль встала. Платье мягко обтекало по её фигуре. Она подошла к краю облака и посмотрела вдаль, где, как она теперь знала, лежал путь к серой пустоши, где она встретила демона.



— Самуил, — позвала она ангела тихо, — а ты никогда не думал... почему всё так устроено? Почему мы здесь, в Свете, а они там, во Тьме? Почему нельзя просто... поговорить?

— Потому что так решил Отец, — ответил Самуил, как отвечал всегда, когда сталкивался с вопросами, на которые у него не было ответа.

Ариэль промолчала. Раньше этот ответ её успокаивал. Теперь же он казался ей... недостаточным. Слишком похожим на запертую дверь, за которой может быть что-то важное и интересное.

Она вспомнила, как Караэль спросил: «Ты придешь сюда ещё?». В его голосе было что-то, чего она не ожидала услышать от демона. Робкую, запрятанную глубоко под слоями смолы и стали... надежду, а не угрозу или... похоть.

— Я пойду, — сказала Ариэль, подбирая подол платья.

— Куда? — всполошился Самуил.

— В Архив, в Секцию Древних Текстов, — улыбнулась она. — Хочу кое-что почитать о Первых и о Павших.

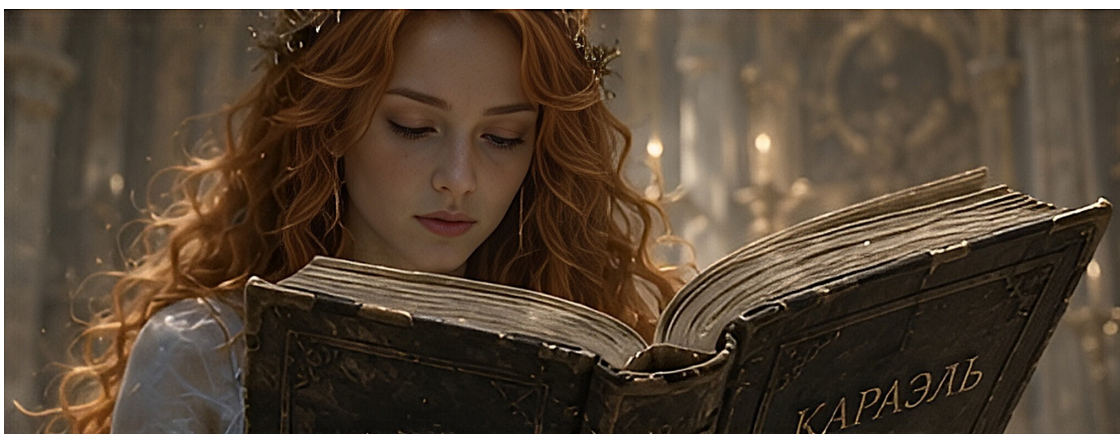
Она взмахнула белоснежными крыльями и легко, словно пушинка, оторвалась от облака. Самуил остался сидеть там, качая головой и бормоча себе под нос что-то о женском любопытстве, которое, по его мнению, сгубило ещё Еву...

Ариэль летела сквозь золотистую дымку к величественному зданию из спрессованного света — Архиву Небес. Внутри было тихо, прохладно и пахло вечностью. Хранитель Архива, древний ангел с глазами, затянутыми пеленой давно прожитых эпох, лишь молча кивнул ей, когда она вошла.

Ангел долго бродила между стеллажами, ведя пальчиком по корешкам свитков, пока не нашла то, что искала — тяжёлый том в переплёте из неизвестного тусклого металла. На обложке было выбито одно единственное слово: «КАРАЭЛЬ».



Ариэль села прямо на прохладный пол, положила том на колени и открыла первую страницу.



Текст был написан на языке, который уже почти не использовали, но она понимала всё же его. И чем глубже ангел погружалась в чтение, тем шире распахивались её глаза. Там не было описаний зверств. Не было и хроник битв, где он разил врагов Света.



Там было нечто другое:

«...и был он среди тех, кто стоял ближе всех к Престолу. Голос его был подобен звуку горна, зовущего к Славе. Крылья его сияли белизной, затмевающей снега на вершинах смертных гор. Любил он Свет, и Свет любил его. Но более Света любил он Истину. И когда настал Час

Выбора, он не поднял меч за Отца и не поднял меч за Бунтаря. Он спросил: «Почему?». И вопрос этот был тяжелее всех мечей в тот самый день...»

Ариэль захлопнула книгу. Её сердце, которое билось ровно тысячи лет, вдруг пропустило удар.

Он не предавал Творца... Он просто задал вопрос...



Ангел поняла, что обязательно вернётся на серую пустошь и обязательно задаст свой вопрос: «Почему ты спросил?».

Глава 3

Когда Мизрак, пятясь и кланяясь, вылетел из покоев господина, в его голове царил хаос, сравнимый разве что с Шестым Кругом в час пик. Он прислонился спиной к горячей стене коридора, вытер трясущейся лапкой испарину со лба и попытался собрать мысли в кучу.



«Снег. Господину нужен снег. Обычный. Белый. Холодный. Снег».

Он повторил это про себя раз десять, надеясь, что смысл сказанного дойдёт до его сознания и перестанет казаться бредом умирающего грешника. Смысл всё не доходил...

— Ладно, — прошептал Мизрак сам себе, нервно накручивая кончик хвоста на палец.
— Я — камердинер одного из Князей Тьмы. Я доставал рог единорога для кубка. Я добывал

слёзы девственницы для зелья ясновидения. Что такое какой-то снег по сравнению со всем этим? Так... мелочь! — бес выпрямился, одёрнул свою ливрею, сшитую из кожи грешников высшего качества, и направился в сторону Канцелярии.



Она располагалась на минус втором ярусе цитадели и представляла собой бесконечный ряд примыкающих друг к другу душных комнат, заваленных пергаментами и пропитанным запахом чернил. Здесь царил вечная суета — мелкие бесы и черти сновали туда-сюда, таская кипы бумаг и огрызаясь друг на друга. Где-то в глубине, за баррикадами из неподписанных приказов, восседал Занзибар — Главный Управляющий, толстый демон с лицом, напоминающим печёное яблоко, и манерами земного банкира.

Мизрак пробился к его столу, растолкав локтями очередь из младших бесов.

— Занзибар, дело срочное, — выпалил он, плюхаясь на скрипучий табурет перед столом. — Личное поручение господина Караэля, — Занзибар, не поднимая глаз от какой-то ведомости, хмыкнул.

— Опять нужны шкуры? Или, может, новый сорт серы для ванны?

— Снег, — сказал Мизрак будничным тоном.

Перо в руке Занзибара остановилось. Он медленно поднял голову, и его маленькие глазки уставились на Мизрака с выражением крайнего недоумения.

— Чего?!

— Сне-е-ег, — повторил Мизрак по слогам, как слабоумному. — Белый. Холодный. Падает с неба у смертных зимой. Господину нужно его понюхать.

Занзибар отложил перо, откинулся на спинку кресла, и та жалобно застонала под его весом.



— Мизрак, — начал он тихо и вкрадчиво, — ты, случайно, головой не ударился? Может, тебя твой господин приложил? Так бывает. У них, у Высших, рука тяжёлая. Так и скажи, я тебе больничный выпишу на пару циклов.

— Я в полном порядке! — взвизгнул Мизрак, стукнув кулачком по столу. — Господин хочет снег! И я должен его достать! Это прямой приказ господина Караэля!

— Это блажь, — отрезал Занзибар. — Снег в Преисподней... Ты понимаешь, что снег здесь растает быстрее, чем ты успеешь сказать «Вечные муки»? Тут даже вода закипает без огня!

— Значит, надо доставить его быстро и в чём-то... холодном, — Мизрак задумался. — У тебя есть что-нибудь... с Ледяных Равнин Девятого Круга?

Занзибар закатил глаза, но, видя решимость в жёлтых глазах Мизрака, полез в свои закрома. Через полчаса препирательств, подписания трёх форм отчётности и обещания замолвить словечко перед господином Караэлем, Мизрак стал обладателем двух ценных артефактов: небольшого термоконтейнера, вырезанного из сердца ледяного великана — вещь инвентарная, подотчётная, — и розового пропуска на Поверхность в земли смертных.

Оставалось найти исполнителя...

Выбор Мизрака пал на двух братьев-чертей, Крика и Крака, известных своей расторопностью и полным отсутствием воображения. Что для такого задания было плюсом — меньше вопросов.

— Значит так, — вещал бес, расхаживая перед ними в подсобке. — Сейчас вы берёте этот контейнер, поднимаетесь на Поверхность, находите место, где много снега, набираете полный контейнер и бегом обратно. Вопросы?

— А где сейчас снег? — спросил Крик, почёсывая рожки.

— На севере! — рявкнул Мизрак. — Ищите снег на высоких горах или на... полюсах. Летите на север! Там холодно и белым-бело! Вперёд, живее-живее-е-е!

Крика и Крака как ветром сдуло. Мизрак, довольный собой, уселся в кресло в приёмной господина и стал ждать, предвкушая его будущую похвалу.

Ждать пришлось недолго.



Через два часа по времени Преисподней дверь с грохотом распахнулась, и в приёмную ввалились Крик и Крак. Вид у них был... потрёпанный. Крик дрожал, с его рожек свисали сосульки. Крак икал и пытался отлепить примёрзший к носу контейнер.

— Принесли! — хором выдохнули они, ставя контейнер на стол перед Мизраком.

Бес потёр лапки, открыл крышку и заглянул внутрь.

А внутри было... мокро и... грязно. На дне контейнера плескалась мутная жижа, в которой плавали какие-то веточки, хвойные иголки и, кажется,дохлый жук.

— Что... ЭТО?! — взвизгнул Мизрак.

— Снег! — гордо заявил Крик. — Как вы и просили. Мы долетели до северных гор, там его было полно! Мы набили контейнер доверху!



— Так он же РАСТАЯЛ, идио-о-оты!! — Мизрак схватился за голову. — Термоконтейнер!! Он держит холод только, если его НЕ ОТКРЫВАТЬ по пути!!! Вы что, его открывали?! — братья-черти переглянулись.

— Ну-у-у... — протянул Крак, — мы хотели проверить, точно ли это снег. Вдруг обман? Лизнули пару раз...



— ЛИЗНУЛИ?! — Мизрак был близок к тому, чтобы испарить их на месте. — Вы лизали снег для господина Караэля?! Вы понимаете, что теперь это не снег, а ПОМОИ с вашей слюной и горным мусором?!

Черти съёжились. С их носов и рогов закапала вода.

— У-у-убирайтесь, — прошипел Мизрак, чувствуя, как внутри у него всё холодеет от ужаса. — Вон! Оба! В Котлы вас отправлю! На переплавку.



Когда черти исчезли, Мизрак остался один на один с контейнером мутной жижи и нарастающей паникой. Господин ждал снег. Он, Мизрак, пообещал снег. А его господин не из тех, кто прощает невыполненные обещания.

Бес заметался по приёмной. Бежать? Глупо. Найдут везде. Признаться? Самоубийство. Оставалось только одно.

— Сам, значит, — прошептал Мизрак обречённо. — Придётся самому идти.

Он никогда не был на Поверхности. Он боялся её. Там было слишком... много всего. Слишком просторно. Слишком светло. И, по слухам, там водились кошки.

Но страх перед господином пересилил страх перед кошками. Поэтому Мизрак нацепил на себя все амулеты, какие нашёл, включая сомнительный оберег от сглаза, купленный у одного шарлатана-инкуба, взял термоконтейнер и, трясаясь всем телом, шагнул в портал вновь. Занзибар будет в ярости, когда узнает, что пропуск был использован дважды, но это потом...



Он вывалился из портала прямо в сугроб. Холод обжёг его так, что бес взвыл, подпрыгнул на месте и тут же провалился ещё глубже. Вокруг была ночь. Настоящая, звёздная, морозная ночь в горах смертного мира. Тишина стояла такая, что звон в ушах казался громом.

Мизрак, стуча зубами и проклиная всё на свете, огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, лежал снег. Белый, пушистый, хрустящий. Совсем не такой, как в его представлении. Он пах... ничем. Просто холодом.

Бес, крихтя и охая, принялся за работу. Он открыл контейнер, вылил растаявший снег, избавился от мусора и стал лихорадочно набивать его снегом, стараясь не дышать на драгоценное содержимое. Снег был разный. У поверхности — рассыпчатый, как мука. Чуть глубже — твёрдый, спрессованный. Мизрак набивал контейнер слоями, как учили в кулинарной школе Ада, когда он ещё надеялся стать поваром, а не камердинером самого Князя Тьмы.

— Чистый, чистый, только чистый, — бормотал он, отбрасывая в сторону веточки, кусочки льда с грязью и какой-то жёлтый след — он предпочёл не думать, чей он. — Господин сказал — белый. Значит, будет белый. Стерильно чистый.



Он работал быстро, но аккуратно. Холод пробирал до костей, его чешуйчатая кожа покрылась инеем, а хвост, которым он привык выражать эмоции, замёрз и торчал колом. Вдалеке послышался вой. Мизрак вздрогнул и заработал ещё быстрее.

— Волки, — проскулил он. — Там волки, конечно, почему бы и нет? Может, ещё и медведь придёт. Или... Снежный Человек. О, Тьма, за что мне это...

Наконец, контейнер был набит до отказа. Мизрак с трудом захлопнул тяжёлую крышку, проверил герметичность и, прижав ледяной ящик к груди, активировал обратный портал.



Переход назад был ещё хуже. Из ледяного ада он нырнул в пекло Преисподней. Контейнер в его руках мгновенно покрылся испариной, и Мизрак, не теряя ни секунды, со всех ног побежал по коридорам цитадели, распихивая встречных бесов и чертей.

— Дорогу!! Срочный груз господину!! — орал он. Его голос срывался на фальцет.

Он влетел в покои Караэля, даже забыв постучать. Господин сидел на своём ложе, глядя в пустоту багровыми глазами. Мизрак рухнул на колени прямо у его ног и дрожащими лапками воздвиг перед ним контейнер.



— Снег, господин! — выдохнул он, задыхаясь. — Как вы и приказывали. Свежий. Белый. С северных вершин. Лично добывал!

Караэль медленно перевёл взгляд с беса на контейнер. Его смоляная рука потянулась и открыла крышку.

Мизрак зажмурил глазки сильнее, ожидая вспышки гнева.

Внутри лежал снег. Да, он был не такой пушистый, как в горах, и уже начал подтаивать по краям, превращаясь в прозрачную корочку льда. Он был не идеально белым — кое-где виднелись вкрапления мельчайшей горной пыли. Но это был НАСТОЯЩИЙ снег. Холодный, пахнувший зимой и чем-то чистым, неподвластным огню.



Караэль склонился ниже. Шипы на его спине дрогнули. Он закрыл глаза и вдохнул снег. Мизрак, затаив дыхание, следил за лицом господина. И ему показалось, что в тот момент, когда запах коснулся ноздрей демона, по его губам — этим тёмным, суровым губам — скользнуло что-то похожее на... тень блаженства.

Запах был тот же: свежий, чистый, живой.

Совсем как она...

Караэль открыл глаза. Посмотрел на замёрзшего, дрожащего, покрытого инеем Мизрака, который всё ещё стоял на коленях.



— Ещё, — сказал он тихо. Его голос прозвучал глубже обычного.

— Ещё снега, господин? — пролепетал бес. Демон покачал головой.

— Ты слышал запах?

— Д-да, господин, — пролепетал бес. — Холодом пахнет.

— Нет, — Караэль снова посмотрел на тающий снег. В его глазах отразилась белая крошка. — Это не холод. Это она. Я хочу ещё её запаха. Достань мне что-нибудь, что пахнет так же... как она, с серой травы.

Мизрак, пятясь и кивая, выполз из покоев, и только в коридоре позволил себе упасть на пол и тихо, истерично рассмеяться. Он выжил. Но приказ господина стал только сложнее.



«Что-нибудь, что пахнет как она... Но я же даже не знаю, кто ОНА!», — пронеслось в голове беса, и он понял, что его приключения, вернее мучения, только начинаются...



А Караэль так и сидел, глядя на стремительно таявший снег, в котором, как ему казалось, на одно мгновение отразился не его страшный лик, а что-то светлое, рыжее и невыносимо прекрасное.



Глава 4

С тех пор как Караэль отдал приказ, Мизрак потерял покой и сон.

Впрочем, бесы его ранга и так редко спали спокойно — постоянный страх быть съеденным, уволенным или превращённым в пепелище не способствует здоровому сну. Но теперь к привычному букету тревог добавилась новая, экзотическая: запах.

«Достань мне что-нибудь, что пахнет так же, как она», — слова господина звучали в его голове набатом.

Мизрак перерыл все доступные ему источники.



Он опросил ловцов душ, подкупил архивариуса из Отдела Смертных Деяний.



Даже спустился на Восьмой Круг к одному полусумасшедшему оракулу, который за бутылку прокисшей амброзии нёс всякую околесицу о «свете в конце тоннеля».



Никто не знал, кто такая «она». Никто не знал, как пахнет ангел.

— Может, ладаном? — предположил Мизрак сам себе, сидя в своей каморке и нервно грызя коготь. — Или... цветами? Какими-нибудь белыми? Лилии? Нет, лилии пахнут похоро-
нами мертвых. Розы? Слишком пошло. Господин такого не оценит.



В конце концов, методом исключения и отчаяния, бес пришёл к единственному логичному выводу: чтобы узнать, как пахнет она, нужно найти её. А где её найти? Господин упомянул «серую траву».

Мизрак никогда не слышал о месте с серой травой. Но он знал, что существуют нейтральные зоны, где ткани мироздания истончаются. В Канцелярии, после долгих унижений и взятки в виде ящика редкой серы с Шестого, он выбил координаты одного такого места.



«Нейтральная полоса», — значилось в ветхом пергаменте. «Вход воспрещён всем»! Но никто за этим, конечно, не следил.



И вот, в условленный «вечер», когда господин Караэль отбыл на совещание Князей, где, по слухам, должны были делить души одного из регионов смертных, Мизрак нацепил свою лучшую ливрею, прихватил пустой флакон из хрусталя, чтобы собрать образец запаха, и шагнул в портал, настроенный на координаты серой пустоши.



Он ожидал чего угодно: пустоты, огня, может быть, даже пары завалившихся душ. Но не этого...

Кругом серая трава и бесцветное небо. И — что самое поразительное — тишина. Настоящая, глубокая, давящая на перепонки тишина. Мизрак поёжился.



— Ну и дыра, — прошептал он, оглядываясь. — И как тут можно что-то найти? Тут даже спрятаться негде.

Он прошелся туда-сюда, пиная серые стебли носком. Трава была странная — не живая и не мёртвая, просто... никакая. В воздухе пахло пылью. И... всё.

Но вдруг он заметил кое-что странное. В паре десятков шагов от него трава была... зеленее. Совсем чуть-чуть, но на фоне общей серости это выделялось, как одиноко горящий факел в склепе. Мизрак подошёл ближе, присел на корточки. Да, действительно, несколько травинок у самого корня имели бледный, болезненный, но всё же зелёный оттенок.



— Интересно, — пробормотал бес, нюхая воздух. — Следы... Тут кто-то стоял. И от этого «кого-то» трава позеленела...

Он выпрямился, и в этот момент его чуткие уши уловили звук, похожий на взмах огромных... крыльев!

Мизрак замер.



Инстинкт самосохранения взвыл сиреной. Спрятаться было негде. Он сделал единственное, что пришло в его бесовскую голову: упал плашмя на землю, притворившись камнем.

_____ 000 _____

Самуил приземлился на серую траву с грацией, присущей лишь небожителям. Его белые крылья мягко сложились за спиной, подняв облачко серой пыли. Он огляделся с выражением крайнего неодобрения на лице.

— Ну и зачем я здесь? — пробормотал он себе под нос. — Ариэль сказала: «Просто посмотри, Самуил. Там нет ничего страшного». Конечно, ей нет ничего страшного, она видела демона и улыбалась ему! А у меня от одного вида этой бесцветной травы мурашки по коже бегут...

Он прошёлся по Нейтральной полосе, стараясь ступать аккуратно, чтобы не испачкать белоснежные одежды в серой пыли. В руках он держал небольшую записную книжку и перо. Ангел решил подойти к вопросу научно. Изучить аномалию, записать наблюдения, и чуть что доложить об этом Совету. Может, тогда Ариэль успокоится и перестанет мечтательно смотреть в сторону пустоши.

Он как раз склонился над той самой зелёной проплешиной, которую только что изучал Мизрак.



— Хм, хлорофилл, — пробормотал Самуил. — Жизнь... Здесь, на границе миров... Удивительно.

В этот момент он услышал звук. Тихий, заглушенный чих.

Ангел резко выпрямился.

— Кто здесь? — спросил он строго. В его голосе зазвенела сталь, совершенно не свойственная его мягкой внешности.

Тишина.

— Я знаю, что здесь кто-то есть, — продолжил Самуил, медленно поворачиваясь. — Выходи. Именем Отца, приказываю!



Камень в нескольких шагах от него вдруг зашевелился, чихнул ещё раз и сел, оказываясь не камнем, а низкорослым существом в ливрее, с перепачканным серой пылью лицом и безумными жёлтыми глазами.

Самуил отшатнулся, его крылья инстинктивно раскрылись, готовые к обороне.

— Демон! — воскликнул он.

— Ангел! — взвизгнул Мизрак, вскакивая на ноги и пятясь. — Только не это! Только не ангел! Я слишком молод, чтобы быть испепелённым!

Они замерли друг напротив друга: высокий светловолосый ангел с медовыми глазами, полными праведного гнева, и маленький бес с трясущимся хвостом и флакончиком в руках.

— Ты! — выдохнул Самуил, сжимая кулаки. — Исчадие Ада! Что ты здесь делаешь?!



— Я... я... — Мизрак судорожно соображал. Сказать правду? Что он ищет запах для своего господина? Глупо. Стыдно. Да и не поверит. — Я... гуляю!

— Гуляешь?! — Самуил от потрясения даже опустил крылья. — Демон. Гуляет. По Нейтральной полосе, — сказал он с паузами.



— А что, нельзя?! — вдруг огрызнулся Мизрак, чувствуя, что терять ему, в общем-то, уже нечего. — Тут нигде не написано: «Демонам вход воспрещён!» Это Нейтральная территория! Я имею право! А вот ты что здесь делаешь, а? Ангелам разве не положено сидеть на облаках и петь аллилуйю?! — Самуил опешил от такой наглости.

— Я здесь... с исследовательской миссией! — выпалил он и сам понял, как глупо это прозвучало.

— Ага! — Мизрак ткнул в него когтистым пальцем. — Исследовательская миссия! А я — орнитолог! Изучаю серых воробьев! Так я тебе и поверил!

Они замолчали, сверля друг друга взглядами. Ветер тем временем шелестел серой травой.

— Ладно, — сказал вдруг Самуил, чуть успокаиваясь. В конце концов, это был первый демон, с которым он столкнулся лично, и тот, вопреки ожиданиям, не пытался разорвать его на части. — Давай начистоту. Мы оба здесь по какой-то причине. Ты первый. Зачем ты здесь, бес? — Мизрак замялся. Он переступил с ноги на ногу, хвост его замер.

— Мой... господин, — начал он нехотя, — он тут кое-кого встретил недавно. И теперь он... сам не свой.

Самуил нахмурился. В его голове что-то щёлкнуло.

— Твой господин, — медленно произнёс он, — высокий, с рогами и... чёрный?

— Смоляной, — машинально поправил Мизрак. — И да, с рогами. Четыре рога. Очень... впечатляющие, надо сказать, рога.

— Караэль, — выдохнул Самуил. Мизрак аж подпрыгнул.

— Ты знаешь его имя?! Откуда?!

— А ты откуда знаешь, что я знаю?! — парировал Самуил.

Они снова уставились друг на друга.

— погоди, — Самуил потёр переносицу. — Твой господин встретил здесь... девушку? Ангела с рыжими волосами и в длинном платье? — Мизрак кивнул. Его жёлтые глаза стали размером с блюдца.

— А ты... ты её знаешь? — прошептал он. — Ту, что пахнет снегом и... и самой жизнью?

— Её зовут Ариэль, — сказал Самуил обречённо. — Она моя... названная сестра. И она с тех пор тоже сама не своя. Сидит постоянно в Архиве, читает про Павших и смотрит в серую пустошь.

Они замолчали, осознавая масштаб катастрофы.

— Они... — начал Мизрак.

— ...понравились друг другу, — закончил Самуил.

Повисла пауза, наполненная ужасом и абсурдом ситуации.

— Нам конец! — прошептал Мизрак, опускаясь на серую траву. — Если в Аду узнают, что господин Караэль... сохнет по ангелу... его свергнут. А меня четвертуют. Медленно и мучительно.

— А если в Совете узнают, что Ариэль, невинная душа, встречается с Павшим... — Самуил тоже сел на траву, не заботясь больше о чистоте одежд. — Её сошлют в Чистилище на перевоспитание. А меня... понизят до Архангела.

— Архангел — это плохо? — спросил Мизрак.



— Это ужасно, — вздохнул Самуил. — Там сплошная отчётность и детские души. А у меня на детей аллергия.

Они посидели молча, глядя в бесцветное небо.

— Что будем делать? — спросил наконец Мизрак.



— Не знаю, — честно ответил Самуил. — Но, наверное... нам нужно держать это в секрете. И... может быть, присматривать за ними, чтобы они не натворили глупостей?

— Присматривать за господином Караэлем? — Мизрак нервно хохотнул. — Это всё равно, что присматривать за вулканом. Но да, наверное... ты прав.

Они поднялись, посмотрели друг на друга уже без прежней враждебности, а с чувством странного, обречённого товарищества.

— Меня зовут Самуил, — представился ангел.

— Мизрак, — буркнул бес. — Камердинер Его Смоляного Могущества.

— Мизрак, — повторил Самуил. В его голосе прозвучала смешинка. — Если что... как с тобой связаться?

— Понятия не имею, — честно ответил бес. — Молитвы я не слышу. Кричать в Бездну? Иногда что-то и доходит, — пожал он плечами.

— Тогда буду кричать в Бездну, — серьёзно кивнул Самуил. — А ты... если что, подай знак. Не знаю... подпали что-нибудь.

— Поджигать я умею, — оживился Мизрак. — Хотя... — он достал из кармана уголёк, — вот! Как почувствуешь тепло, жду тебя на этом месте, — ангел лишь кивнул.

Они разошлись в разные стороны.

Ангел — вверх, в золотое сияние, бес — вниз, в багровый жар. Каждый уносил с собой ворох тревог и странное чувство, что они только что стали соучастниками чего-то огромного и опасного.



А серая трава на том месте, где они сидели, осталась серой. Но в тот самый момент, где виднелось зеленоватое пятно, проклюнулся крошечный, робкий зелёный росток.



Нейтральная полоса не привыкла к таким встречам. Она не знала, как на них реагировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.